Глава 100. Лицо семьи Хуан

Хуан Тяньчжу смог дозвониться до своего брата Хуан Тяньляна только с пятой попытки. В течение предыдущих четырех попыток линия была занята.

Как только линия освободилась, Хуан Тяньчжу сказал немного обеспокоенно: «Бро, кое-что стряслось. Этот парень из семьи Сюй каким-то образом сумел стабилизировать ситуацию. Скорее всего, волнений в толпе не случится. Если это будет продолжаться ... похоже, мы действительно недооценили семью Сюй. Похоже, нам с ними нужно быть немного безжалостнее.

Услышав слова своего младшего брата, Хуан Тяньлян сказал немного уныло: «Недооценили? Насколько высоко мы тогда должны оценивать семью Сюй, как ты думаешь? »

Хуан Тяньчжу был немного озадачен этим вопросом, который, казалось бы, появился из ниоткуда, но он не осмелился быть невнимательным, и немного разобрав свои мысли, серьезно сказал: «Во-первых, основы семьи Сюй гораздо прочнее, чем мы думали. Они, похоже, не страдают в финансовом смысле ».

«Во-вторых, я не обратил внимания на этого юнца семьи Сюй. Кажется, он был лучшим студентом Либея во время прошлых экзаменов или что-то в этом роде. Учитывая новости, которые прислали мои люди, он совсем не похож на ребенка. Семья Сюй даже не паниковала.

«Что-нибудь еще?» Надавил Хуан Тяньлян.

«Что-нибудь еще? Наверное, нет? ...Ничего. Только это. У нас все еще есть много способов справиться с семьей Сюй независимо от всего, не так ли? ... Бро, почему бы тебе не приложить усилия и не пустить в ход те уголовные обвинения. Похоже, семья Сюй не заплачет, пока не увидит собственный гроб.»

Хуан Тяньлян вздохнул: «Чем я заслужил такого бесполезного брата, как ты? Разве ты не сказал, что изучил все верно и у семьи Сюй не было никакого финансового фундамента?

Будучи обруганным, Хуан Тяньчжу поспешно ответил: «Да, я все проверил. Семья Сюй трудилась на земле в течение последних восемнадцати поколений! Какой у них может быть фундамент? Даже если Сюй Цзяньлян обрел какие-то связи в последнее время, все равно никто не квалифицирован настолько, чтобы иметь дело с нашим семейством Хуан! Бро, это Либей. О чем ты так разволновался?»

«Черт!» Хуан Тяньлян продолжил мрачным тоном: «Знаешь, сколько телефонных звонков я только что получил, сколько людей спрашивали об этом инциденте с семьей Сюй?»

"Восемь. Три из них были от абонентов, находящихся в округе. Все говорили, что они звонят от имени своих начальников ... Кроме того, двое звонили из города ... »

Паникующий Хуан Тяньчжу прервал его в середине фразы: «Правда? Сюй Цзяньлян имеет связи даже в городе?»

"Заткнись! Я еще не закончил », Хуан Тяньлян явно старался подавить свою ярость, когда воскликнул: «Было еще три звонка. Знаешь кто звонил? Они были из проклятой провинции, из провинциального конгресса! »

«Это невозможно, это определенно невозможно. Семья Сюй ... как это возможно? »Хуан

Тяньчжу, казалось, сомневался в словах Хуан Тяньляна, и просто просто бормотал что-то про себя, не в силах поверить в это.

"Закрой рот! Теперь, объясни мне. Это то, что ты имел ввиду, когда говорил, что у них нет фундамента. Легкая добыча? » Хуан Тяньлянь наконец начал гневаться.

Хуан Тяньчжу уже долгое время не видел, чтобы его старший брат Хуан Тяньлян терял самообладание. Он всегда казался устойчивым, как Гора Тай, спокойный перед лицом всего, что обрушивалось на него.

Будучи в позиции власти в течение длительного времени, ему естественно приходилось обладать «непоколебимой аурой», той, что была известна обычному человеку как господствующая власть.

Многие люди боялись Хуан Тяньляня. Как и его младший брат, Хуан Тянчжу тоже его боялся.

«Что нам тогда делать? Как насчет ... мы отпустим его и оставим это дело? »- возмущенно спросил Хуан Тяньчжу.

"Отпустим его? Конечно, мы отпустим его. Но если мы отпустим его так легко, все, над чем мы работали на протяжении всех этих лет, будет потеряно всего за один день. Останется ли тогда у нашей семьи Хуан лицо?» Хмуро спросил Хуан Тяньлян.

"Тогда..."

«Мы обсудим это, когда я вернусь».

«Хорошо.»

У братьев семьи Хуан, естественно, были разные жилища, но возвращение, о котором говорил Хуан Тяньлян, касалось дома Хуан Тяньчжу. Дом Хуан Тяньчжу всегда был передовой линией семьи Хуан в Либее. Будь то желание отнести дары в обмен на осуществление просьб или подчиненное опускание голов и дар жертв богам, каждый, кто был хоть немного умен, должен был знать, где их стоит посещать.

Если бы вы по глупости подошли к дому Хуан Тяньляна, вас сразу же вышвырнули бы со всей суровостью, а ваш подарок бросили бы рядом с вами. И вы все равно хотели бы достичь своей цели?

Из-за своего возраста Хуан Тяньлянь уже отказался от возможности подняться до положения с большей властью. Тем не менее, он всегда думал, что, когда наступит день, чтобы уйти на пенсию, было бы лучше, если бы была такая атмосфера, словно тысяча человек, с теплотой отправляли его на пенсию. Еще лучше, если бы он смог дополнительно собрать «Зонты десяти тысяч граждан» или еще что-то за это время.

Поэтому все знали, что получить чашку теплого чая можно было только отправившись в дом Хуан Тяньчжу.

Паника Хуан Тяньляня не длилась слишком долго. После ужина Хуан Тяньчжу обнаружил, что его старший брат вернул свой первоначальный вид, стойкий и неуступчивый, как гора.

Он заварил чай и принес чашку своему старшему брату, пытаясь выяснить: «Бро, ты придумал план?»

Хуан Тяньлянь кивнул: «Давай сделаем это так. Мы освободим Сюй Цзяньляна после первого дня Нового года и положим конец этому делу. Я не буду лично совершать какие-либо действия в будущем, но тебе не нужно иметь никаких опасений. Можешь использовать свои собственные методы, чтобы продолжать по-немногу играть с семьей Сюй в будущем».

«Аа, почему?» Спросил Хуан Тяньчжу.

Опытный Хуан Тяньлян рассмеялся: «Ты спрашиваешь меня, почему это обязательно должно быть после Нового года? Это потому, что ты уже распространилиинформацию о том, что семья Хуан не позволит семье Сюй встретить Новый Год в этом году ».

«Поэтому семья Сюй не должна встретить Новый Год. Я могу его освободить, но это может быть сделано только после того, как Новый год начнется ... »

«Это простая разница в один день представляет собой лицо всей нашей семьи Хуан».

Хуан Тяньчжу некоторое время размышлял, прежде чем спросить: «Но эти звонки ...»

«Нет никаких но, - сказал Хуан Тяньлян: «Я также не настаиваю на том, чтобы определенно свергнуть семью Сюй, и не говорю, что не отпущу его ».

«Тогда ... все будет хорошо?» Спросил Хуан Тяньчжу довольно обеспокоенно.

Хуан Тяньлян подумал, что настало время, когда ему стоит обучить своего маленького брата, бюрократизму, так как наступил момент его редкой терпеливости: «Считаешь ли ты карты, которые семья Сюй выбросила на этот раз крупными или нет?»

"Крупными."

"Правильно. Так много крупных карт было выброшено, что даже я почувствовал, словно меня чуть не сбили с ног. Однако именно из-за этого меня не волнует тот, кто отвечает за семью Сюй, независимо от того, делает ли это сам юнец или кто-то, кто руководит им за его спиной. В любом случае, он слишком неопытен. Карты, которые он выбросил, слишком крупные и слишком хлопотные. Никто не может просто так выбросить набор таких карт ».

«В этом случае семья Сюй уже показала мне все свои карты. Такие связи они не смогут использовать повторно. Такие персонажи не станут действовать против мелкого Начальника Бюро, как я. Тем, о чем они спрашивали во время звонков, была просто суть всего этого дела».

«Таким образом, сейчас ситуация заключается в том, что я не могу делать никакие шаги против Сюй Цзяньляна, а также должен освободить его, чтобы сохранить свое лицо перед этими людьми сверху».

«Однако, если я не стану упрямо настаивать на том, чтобы сделать шаги против него, эти люди наверху не станут меня трогать. По крайней мере, они не станут меня трогать, потому что я продолжал удерживать Сюй Цзяньлян в течение дополнительных нескольких дней, потому что, несмотря ни на что, я все сделаю согласно их пожеланиям, тем самым решив этот вопрос. Понимаешь?"

Хуан Тяньчжу кивнул, но потом покачал головой.

Использовав все свое терпение, Хуан Тяньлян с нетерпеливым выражением на лице закончил: «В заключение, сейчас дела обстоят так. Я согласился выпустить его, но соответствующие

процедуры займут немного больше времени, станут немного сложнее, и случайно завершатся после дня Нового года ».

«Таким образом, семья Сюй не сможет заставить этих людей совершить какие-либо действия только из-за этого небольшого несоответствия. Таким образом, лицо семьи Хуан будет сохранено ».

«В моем возрасте уже нет никакой надежды на то, что я займу более высокую должность. Поэтому, меня на самом деле не очень заботят те люди свыше, которые будут недовольны и будут придерживаться определенного мнения обо мне. Все будет в порядке, если я не стану совершать такие действия, которые побудят их сделать шаг против меня ».

«Итак, Либей все еще будет бесспорным царством нашей семьи. Я потратил десятилетия на создание сети в Либее. И пока эта сеть не порвана, наша семья Хуан будет находится в стабильности еще долгие поколения».

Даже несмотря на его перерождение, Сюй Тиншэн действительно был гораздо более неопытным в вопросах бюрократизма по сравнению с человеком, подобным Хуан Тяньляню. У него не было шанса услышать слова Хуан Тяньляна, но если бы он был в состоянии их услышать, он сразу понял бы, где он поступил неправильно, и определенно «научился бы», исходя из этого опыта.

Хуан Тяньчжу не стал осмысливать дальше эти слова, вместо этого забеспокоился о чем-то еще, и спросил Хуан Тяньляна: «Тогда как мы должны передать наши намерения семье Сюй? В противном случае, что, если они решат постараться и утянуть нас вниз вместе с ними, несмотря ни на что ... Как насчет того, чтобы найти кого-нибудь, чтобы передать им сообщение?»

Хуан Тяньлян покачал головой и сказал: «Не нужно. Если этот юнец семьи Сюй не настолько глуп, как ты, логически говоря, он должен явиться сюда сегодня. Просто говори то, что я тебе сказал. Я же уйду.»

Согласно его предположению, менее чем через полчаса Сюй Тиншэн прибыл на порог дома семьи Хуан.

Его неопытность, которая была видна на каждом шагу, полностью соответствовала вычислениям Хуан Тяньляна. Поэтому, несмотря на то, что он подключил свои связи с семьей Фан, Хуан Тяньлян немного волновался только вначале.

Если бы Сюй Тиншэн смог застать Хуан Тяньляна в тот момент, когда он чувствовал, что его почти сбили с ног, дело мистера Сюй, возможно, было бы разрешено на месте.

Однако он пропустил этот конкретный момент времени. В настоящее время Хуан Тяньлян уже полностью восстановился, имея возможность с легкостью играть с Сюй Тиншэном как ему это было угодно.

Сюй Тиншэн не встретился с Хуан Тяньляном, а его встреча с Хуан Тяньчжу длилась менее двадцати минут. В течение этого времени Хуан Тяньчжу был любезен, симулировал кое-какое невежество, но из всех его слов было всего две линии, которые фактически имели значение:

Первое: «Расслабься, твой отец будет в порядке. Мы освободим его, но сначала нам нужно будет пройти соответствующие процедуры. Второй день нового года — тогда ты сможешь приехать и забрать его. О, и если твой отец попадет под стрижку к концу года здесь, не забудь

подготовить дополнительную шляпу к тому времени ».

Второе: «Визит? Это не соответствует правилам!»

Когда Сюй Тиншэн ушел, Хуан Тяньчжу, который проводил его до двери, сказал из-за его спины: «Малыш, помни: это Либей. Тайфуны не могут дуть здесь, наводнения не могут добраться сюда, небо далеко и монархи еще дальше. Таким образом, несмотря на великую бурю, которую тебе удастся устроить снаружи, в Либее не получится идти против семьи Хуан».

http://tl.rulate.ru/book/7355/388250